

Molly Yers

*Мирэль.
Книга 1.
Вопросы*

Не судите книгу по обложке

Molly Yers
Мирэль. Книга 1. Вопросы.
Не судите книгу по обложке

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283736
ISBN 9785448387203*

Аннотация

Как будто кто-то нажал на кнопку «Пуск» на ее теле. Мирэль проснулась от долгого сна. Для нее все вокруг знакомо и в то же время чуждо. Мир перевернулся, породив множество вопросов в ее голове. Сможет ли она найти ответы на них?

Содержание

ГЛАВА 1. Щелчок

5

Конец ознакомительного фрагмента.

28

Мирэль. Книга 1. Вопросы Не судите книгу по обложке

Molly Yers

© Molly Yers, 2017

ISBN 978-5-4483-8720-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Щелчок

Здесь я знаю только двух человек – мой брат Саладдин и учительница математики со школьных времен миссис Врезанзель. Мы стоим в комнате общежития или в пустой учебной аудитории, обстановка менялась мгновенно, создавая небольшие помехи друг другу, не менялись только присутствующие. Они вели себя так, как будто я должна быть здесь. В середине кабинета я вижу брата. Он все тот же – высокий, смуглый, с родимым пятном розоватого оттенка на поллевой щеки, которое придавало ему особенность. Черные брови, глаза и зачесанные назад волосы. Тот же классический стиль – белоснежная рубашка, к удивлению галстука не было, черные брюки со строго отглаженными стрелочками и черные кожаные остроносые туфли. Я не смогла определить его возраст, где – то между 20 и 25 годами. Впрочем, так же, как и тот факт, каким образом я тут очутилась. Где я, какой сейчас год, сколько времени, как я выгляжу, сколько мне лет? Миллионы подобных вопросов зависли в воздухе. Я была уверена лишь в трех вещах: меня зовут Мирэль, я сестра Саладдина и эта женщина, стоящая слева от меня – моя бывшая учительница в старших классах. Она не изменилась, такая же, как я ее помню: невысокого роста, с короткой стрижкой, волосы окрашены в баклажанный цвет. Возраст около 50 лет. Светло карие глаза и четко вы-

ступающие мимические морщинки у разрезов глаз. Полностью черная одежда делала ее стройной. Она, улыбаясь, говорит мне что – то, указывая на парня, который стоит между нами. Он спортивного телосложения, ростом примерно 180 см так же, как и Саладдин, при моем росте 160 см они были достаточно высокие для меня. Возраст примерно между 23 и 25 годами. На нем была вязанная темно зеленая водолазка, ремень и классические брюки. Белолицый, темно-волосый и зеленоглазый. «Наверное, он метис» – подумала я. Все время он держал свои руки в карманах брюк. Я не могу вникнуть во всю эту окружающую меня картину. Разглядываю все и всех вокруг. Не могу ничего понять и вспомнить, как будто кто-то отрезал кусок моей памяти. Похоже, в состоянии замешательства я пропустила всю информацию и наверняка важную об этом парне, о себе и о девушке, которая сидела на столе учителя, стоящего у окна. Черты ее лица я не запомнила из-за того, что она даже не повернулась в мою сторону. На ней было платье во множество полосок ярких цветов. Фасон напомнил мне куклу Барби: одинаковые, не слишком глубокие вырезы на спине и на груди и пышный подол от талии до колен. Волосы темно-русого цвета, накрученные локоны свисали с плеч. В какой-то миг мне показалась некая напряженность атмосферы, похоже, неприязнь ко мне этих двух незнакомцев появилась еще, не успев познакомиться со мной. Миссис Врезанзель и этот парень, все говорят о чем-то, но я почему-то ничего не слышу, все зву-

ки оглушили мои собственные мысли в голове, которые накрылись волной переживания за брата. Он стоит до сих пор на своем месте, вдали от нас и ищет что-то в большой картонной коробке. Мы и взглядом не обменялись за все это время, которое я тут стою. Внутри меня проснулись сигналы тревоги. Почему же он не подходит к нам? Он выглядит расстроенным, либо очень сильно занятым поисками чего-то важного из этой коробки. В полном раздумье я и не заметила, когда ушла миссис Врезанзель, а эти двое вели себя будто хозяева мира. Возможно, хозяева этого заведения, судя по их движениям и даже взглядам. Чувство волнения о брате переходят в ярость при виде этого парня и девушки. Я и раньше была вспыльчива, но сейчас не узнаю себя. Все же пытаюсь успокоиться и держать себя в руках. Девушка, наконец, слезла со стола. Она была не выше меня даже на столь высоких каблуках. Во рту жевательная резинка розового цвета, которую она надула в большой шарик, и взгляд, который скользнул по мне, был далеко недоброжелателен. Они направились к выходу. О-о-о, наконец-то, они уходят, а то начали нервировать меня не на шутку. Я стою на месте, провожая их взглядом. Они шепчутся, поворачиваясь к нам, громко смеются. Чувствую, как гнев окутывает меня мгновенно, но мой разум борется с ним. Еще пару секунд пока они скроются с моих глаз. Дыши... еще шаг и они уйдут. Мое самообладание ушло прочь, когда я ясно услышала их короткий диалог у самого порога:

– Неудачник! Посмотри на него, теперь он спрячется под юбку сестры!

– Не беспокойся, она похоже больная на голову, думаешь, она сможет быть для нас помехой? – спросила девушка, чье имя я так и не узнала.

Но зачем вы это сказали? Это было последней каплей и так без того уже полной чаши ярости. Только она успела произнести последние слова, как я уже вцепилась в спину паренька и швырнула в центр кабинета. Он весил не хило, где-то 85 – 90 кг. Девушка застыла от удивления, только сейчас я увидела ее большие карие глаза. Саладдина отвлек грохот падения перед ним. «МИРЕЛЬ!!!» – наконец воскликнул он, и, похоже, не был в восторге от моей затеи. Но это меня не остановило. Они брату точно не друзья, а мне тем более, так с какой стати прекращать процесс «спуска на землю»? Наверняка, мои глаза искрились от злости, я потеряла контроль над собой. Стоящая позади меня девушка невероятно ожила и стала угрожать мне, мол: «ТЫ кто такая?! Мы тебя в порошок сотрем! Ты знаешь кто мы?! Тебе не жить! Эрик! Уничтожь ее!» – из всей этой бла-бла-бла я нашла всего одну полезную информацию – парня зовут Эрик. Правда, нужна она мне или нет? Я засомневалась в этом, когда разъяренный парень встал передо мной. Я дышала ему в грудь, а то и в желудок. Похоже, никто не ожидал от меня такого номера, так же как и я сама. В полном недоумении Эрик принял боксерскую стойку и начал атаковать меня. В недоуме-

нии была и я, когда начала отбиваться и колотить его в ответ. Прошли около 10-ти минут поединка, он заметно подустал, но не собирался сдаваться и я тоже. Девушка продолжала кричать, не умолкая, и честно говоря, это меня нервировало. Почему-то она была уверена в этом парне, возможно, он был лучший боец или ее близкий человек, не знаю, но я разрушила, увы, ее надежды одним апперкотом. Саладдин стоял все это время, как вкопанный и наблюдал. Было заметно, что ему это не понравилось, и кажется, я создала для него проблемы. После того, как Эрик упал на пол без сознания, девчонка выбежала в длинный коридор, направляясь к лестнице. Я быстро ее догнала. Резко прижав к стене, взяла ее за шею. Мне очень хотелось ее убить. Какая та часть меня была в шоке от этой мысли. Появились новые вопросы: откуда я знаю все эти приемы? Откуда столько сил, скорости и гнева? Кто Я?! А другая часть жаждала того, чтобы эта тонкая и нежная шея, наконец, хрустнула. Я смотрела ей прямо в глаза, они были полны злости. Сквозь слезы, задыхаясь, она пытается глотать воздух, но я держу крепко. Еще пару секунд и я бы полностью ее задушила, но что-то меня тормозит. В моей голове крутились все те же вопросы, а с последними событиями их стало больше.

– Почему вы против Саладдина? – спросила я, чуть отпустив ее. Это было единственное, что я промолвила за все эти 30 минут нахождения в этом странном и незнакомом для меня месте. Она закашляла и вскоре тяжело задышала.

– Ты за все заплатишь, тварь! – она с презрением плюнула мне в лицо. Я поняла, что ничего от нее не узнаю. А после унижительного плевка, без малейшего сожаления взяла ее и сбросила с лестницы. Наблюдая за тем, как она летит вниз в своем ярком платье, я насчитала 10 этажей. Наконец, я услышала тупой хлопок об мраморный пол. Она разбилась. Я посмотрела вверх, там было больше этажей. Похоже, я нахожусь в здании высотой не меньше 30 этажей.

Все это время я чувствовала посторонний взгляд на себе, кто-то наблюдает за мной. Я обернулась и дверь, что была за моей спиной, резко закрылась. После чего, я услышала множество засовов и замков. Кто-то видел все, что я сделала. Уверенна, при желании я бы вынесла эту деревянную преграду с легкостью, но сейчас меня волнует иное: Сэл* (*Сэл – сокр. от Саладдин). Думаю, только он может мне все подробно объяснить. Я вернулась в комнату, где очутилась в самом начале всего происходящего. Брата здесь не было. Эрик так же лежал на полу. В надежде, найти хоть какую – либо зацепку во всей этой ситуации, я принялась выворачивать его карманы. К сожалению, они оказались совершенно пусты. Думаю, придется привести его в чувства и как следует допросить. Я начала переворачивать эту тушу и... о, черт!.. меня передернуло, как будто я увидела призрак, хотя призраки не пугали меня уже давно. Кто-то всадил Эрику пулю в лоб. Неожиданный поворот, за которым появились еще вопросы. Надо бежать отсюда! Скорее! В смерти этого парень-

ка явно обвинят меня, потому что кто-то уже видел, как я проделала подобное. Сомнений ни у кого не будет. Что же делать? Я тут совершенно одна..., и никого не знаю, был Салладин и тот пропал куда-то..., а куда он мог уйти? Он не мог спуститься и подняться, учитывая, что лифт и лестница в одном месте, и я пришла только что оттуда. Если только не уйти в другое крыло здания, которое мне не известно. В считанные секунды мой разум заполнили ужас и тревога. Жуткие мысли съедают меня чайной ложечкой изнутри. В коллекцию моих вопросов добавились новые: куда пропал Сэл? Кто убил Эрика? Кто за всем этим стоит? Зачем?

Мне нужно срочно уходить отсюда. Времени нет, я заметила только два выхода: попытаться счастья через другое крыло этажа или через лифт. Оба варианта опасны, меня могут заметить, и мне снова придется побить кого-то или получить самой. В голове – каша. Столько вопросов, а ответов ноль без палочки.

Я пришла в себя от щелчка лифта. Никого нет, лифт пустой и довольно широкий. Нажимаю первый этаж. Все эти секунды пока я спускаюсь, меня раздирают в клочья страшные мысли, связанные с исчезновением брата. Снова щелчок, лифт прибыл к месту назначения. Я не знаю, что ждет меня там за дверьми, к чему готовиться. Двери открылись. Я выхожу. Только сейчас я заметила, что ехала в полностью зеркальном лифте и даже не обратила на себя внимания. А ведь это был бы ответ на один из моих вопросов. Я не успе-

ла обернуться и посмотреть на себя как следует, более того, мое внимание перешло на группу людей, состоящих из пяти парней. Они вошли в лифт следом за мной. Никаких эмоций, кроме самодовольного вида на лице у каждого, я не заметила. Все были хорошо одеты и почти в один рост, как ребята, служащие в Республиканской гвардии. Такие же высокие как Сэл и Эрик. Что это за место? Чем занимаются эти парни? Вопросы... меня топят эти вопросы и злит то, что нет ни одного ответа. Так... надо идти дальше, моя цель – выбраться отсюда и как можно скорее. Иду к выходу. Я не знаю, что кроется за этими огромными железными дверями. Какая погода там сейчас? Какое время дня? Вижу охранный пост слева от меня. За стеклянной стеной сидят трое мужчин. Один ест что-то, двое, похоже, играют в карты. Вроде, ничего особенного и непривычного для меня нет, ранее я видела подобные посты. Я пошла к двери, еле прикоснулась и услышала скрипящий звук сверху. Смотрю, а на меня несется, острыми кольями вниз, железная решетка, я резко делаю шаг назад. Блин, нельзя привлекать внимание... Соберись, надо выйти отсюда, во что бы то это ни стало!

– Эй, тупицы! Вам жить надоело?! Мой отец разнесет вас в пух и в прах! Быстро убрали это железо! – надеюсь, у меня получилось изобразить одну из здешних «голубокровок», хотя я видела только одну, и мне отнюдь не удалось поучиться у нее их манерам. Похоже, я завалила подражание, охранники громко засмеялись.

– Еще одна папашина дочка! Вы уже надоели, курицы! – произнес кто-то из них. Один из игравших в карты встал, подошел к окошечку и крикнул:

– Девушка, вы забыли об отпечатке руки, я сейчас принесу сканер, стойте на месте.

Во, блин! Он уже выходит с кабинки, между нами около 5-ти метров, нужно что-то сделать, наверняка, в базе меня нет.. Придется драться... спасибо, если их только трое, с ними я справлюсь. А если их намного больше? Я не знаю своих возможностей, я не знаю себя, я будто книга и с каждой страницей узнаю больше о себе. Да, конечно я вступлю в бой ради самозащиты, но, привлеку внимание посторонних. С каждым его шагом я разглядываю все позиции и варианты. Слева пусто, справа пост, впереди лифт и лестница. Лестница! Точно! Там должен быть труп. Охранник в 3 шагах от меня, я немногодвигаюсь влево, чтобы точно увидеть тело.

– А-а-а-а-а... там тру-у-у-п!!! – я завизжала, как сделала бы это любая девушка от ужаса. Мои ноги пошатнулись, и я упала в обморок. Падая, я увидела двух охранников, бежавших к лестнице, а третий подбежал ко мне с криком:

– Девушка! Девушка! – я еле открыла глаза и кое-как прошептала: «воздух... свежий воздух». Он поднял меня на руки и понес. За его огромными плечами я вижу странную картину: откуда-то пришли люди в белых халатах, по телосложению было ясно, что это мужчины, но лиц я не разглядела из-за медицинских масок. Они положили труп девушки

на носилку и унесли. Наверняка, труп Эрика унесли тоже. Тут что-то не так. Уборщик тоже мужчина, протирая пол шваброй, он поднял голову и посмотрел на меня, из-под кепки, всего несколько секунд. Я запомнила черты лица присутствующие восточному народу, он явно араб или турок. На нем темно-зеленая спецодежда уборщика, он высокий, смуглый, обросшая щетина была к лицу. Его большие черные глаза будто хотели сказать мне что-то. Но, увы, я не смогла ничего прочитать. Было понятно одно: он явно знает кто я. Но кто он?

Мы вышли на улицу. Весенний прохладный воздух освежил мое сознание. Я чувствую себя рыбой, которую бросили с суши в воду. Охранник посадил меня на лавочку, расположенную напротив входа в здание.

– С вами все в порядке? – спросил он, чуть нагнувшись, шепотом. Смотрю на него в полном замешательстве и не могу определить его национальность, он высокий как китайцы, широкоплечий и белолицый, вытянутое овальное лицо как у японцев, симпатичные черты лица как у корейцев.

– Да, все хорошо, спасибо, – ответила я, тяжело вздохнув. Он ушел.

Половина осуществления моей цели исполнена, наконец, я снаружи, теперь мне нужно обследовать все хорошенько и устроить побег. Стоящее передо мной здание, наверняка, в книге рекордов Гиннеса. В этажах я не ошиблась, их 30, а вот конец здания в ширину я не вижу с лавочки, оно кажется бесконечным. Само здание полностью застеклено черным

стеклом, оно выглядит как огромное черное зеркало и люди внутри видят больше, чем те, которые снаружи. Заметно, что это здание таит в себе множество секретов. Козырек у входа придерживали 4 огромных льва, стоящих на задних лапах. Они окрашены в серебристый цвет. На фоне черного, выглядит это прекрасно. Я встала с места и иду на наружную разведку. Здание окружено деревьями, если сказать точнее – густым лесом. Никаких ограждений нет. Это кажется очень странным, да и вообще, тут все очень странно. Внутри здание кажется тюрьмой, а снаружи полная свобода, тут, что-то не так. Хочется бежать прочь отсюда, но что меня ждет там, в лесу? Возвращаться в здание не больно-то хочется. Я села на ближайшую скамейку в полном неведении дальнейших действий. Я так хотела выбраться из этого здания и отправиться на поиски брата, но куда идти? С каждым шагом, в надежде найти ответы, я встречаюсь с новыми вопросами. Мой мозг отказывается принимать весь этот бред и желает поскорее проснуться от этого сна. Я закрыла глаза. Разбудите меня кто-нибудь, пожалуйста... я резко почувствовала острую боль в шее, голова закружилась мгновенно, я успела вытащить дротик который вызвал это дискомфортное состояние. В глазах все потемнело,.. я теряю контроль над своим телом, я падаю.

Открыв глаза, узнаю свою комнату. Наконец-то я проснулась. Я дома. Слышу, как мама что-то готовит на кухне. Моя душа обрела облегчение и спокойствие. Это был всего лишь

сон. Я встала с постели аккуратно, чтобы не разбудить своего кота Марселя, он как всегда развалился во все свои 5 килограмм на пол кровати, вытесняя меня. Накинула на себя свой махровый розовый халат и спустилась в кухню. Знал бы кто-нибудь, как я счастлива увидев снова маму. Она стояла у стола и готовила что-то.

– Доброе утро, мамуля! – я подошла и обняла ее, это минута рая, так не хочется ее отпускать...

– Доброе утро, дорогая! – сказала она, отпуская меня из своих объятий. Я чуть наклонилась, чтобы мама поцеловала меня, как обычно, в лоб. Но в доли секунды я оказалась головой в ледящей воде. По телу пробежали мурашки... Чувства спокойствия и счастья превратились в ужас. Я попыталась сопротивляться, но мои руки и ноги оказались связаны.

– За что? – закричала я в воде. Она вытащила меня оттуда, крепко вцепившись в волосы, передо мной стояла совершенно незнакомая мне темноволосая женщина лет 37—40, а светлая кухня вмиг сменилась грязными стенами темного подвала.

– За что? Ты спрашиваешь? А ты все забыла? – она снова опустила меня в воду

– Я мечтала об этом дне сколько себя помню! Ты будешь умирать очень медленно! Ты почувствуешь смерть каждого! – продолжала она, окуная меня в воду снова и снова. Я не знал, то ли набирать воздуха, готовясь к очередному спус-

ку или сказать, что она ошиблась, я просто не помню такого и ее не знаю вообще. В какой-то миг сильно зазвенело в ушах. Открыв глаза, я попала в другое место. Это бульвар Мира, в руках у меня пакет с продуктами, зимний морозный день, я иду, по всей видимости, домой. И снова этот резкий неприятный звон... о, нет, я вернулась в реальность. Что это было? Похоже, какие-то фрагменты воспоминания. Скорее всего, их вызвал дротик с не ясным мне веществом. Эта женщина все продолжает меня топить:

– Ты не помнишь, как снимала скальп заживо и кормила своих собак? – с огромной злостью она произносила все эти слова. Конечно, я понимаю ее, не дай Бог, если бы и со мной такое случилось, я бы тоже скальп снимала с каждого виновного и сжигала бы заживо, и о, боже,.. каких еще собак? У меня, кроме кота, с роду никакой зверушки не было! Эта женщина меня явно путает с кем-то! Я не могла такое сделать. Я уверена, это не я!

Вскоре через несколько часов водные процедуры закончились, неизвестные мужчины тащат меня к железному столу, который напоминает операционный стол. Похоже, эти люди настроены очень серьезно и собираются выяснить, я ли тот самый ужасный человек, которого они хотят убить. Надо выбираться отсюда! Но как? Меня приковали цепями, и скорее всего они титановые. Я нахожусь, Бог знает где. Ко мне на помощь никто не придет, это точно. Но есть один положительный факт среди всей этой печали – я ничуть не устала. И мне

это начинает нравиться. Я собралась с мыслями и резко вырвалась из рук двух крепких зрелых мужчин. Подпрыгнула на бугая справа, вцепившись за его шею, пнула в лицо второго и начала душить цепями. Тем временем встал второй и начал нападать на меня, было некогда ждать окончательно удушения, по этому, мне пришлось быстренько свернуть шею, которая была уже в моих руках. О, черт..., пока я разделялась со вторым, к нам присоединились еще несколько парней и дамочка, желавшая мне смерти. Благо, я успела избавиться от цепей в схватке и решила положиться на свой рефлекс самосохранения, наверняка, я умею еще что-то, кроме того, как сворачивать шеи. Я была приятно удивлена, когда отобрала мачето у одного парня и, рассекая ему сонную артерию, пырнула тем же инструментом парня, подбегавшего ко мне сзади. Интересно, в каком я веку? Почему нет пушек? Расправившись с одним и с другим, наконец, я осталась одна на середине комнаты, утопающей в крови и разбросанной телами юнцов. Я потеряла из виду главную фигуру этого пиршества. Нужно ее найти и попытаться разузнать что-нибудь, хотя бы то, что творится вокруг. В подвале я ее не нашла, вышла на улицу. Выйдя из мрачного подвала на улицу, я почувствовала некий дискомфорт в глазах от яркости. Через несколько секунд все прошло. Наконец открыв, глаза я увидела нечто ужасное: передо мной совершенно безжизненный разрушенный город, который стоял под покровом толстого слоя пепла, обернувшись, я увидела продолже-

ние этого серого и мрачного места за спиной. Здесь царил пустота, и пахло смертью. Что же произошло? что случилось с людьми? где все? Заброшенные дома и здания, выбитые стекла говорят, безусловно, о том, что людей здесь нет. Бродя среди развалин в поисках ответа, я начала переключать все, что помню. Глядя на весь этот мрак, я узнала место, где провела все свое детство и жила, будучи молодым психологом, после университета. С каждым шагом меня охватывал еще больший ужас, я начала узнавать этот город все больше и больше, вопреки всеобщему хаосу. И вот мой дом – куча обломков огромных плит. От места, где было ярко и светло, даже в самое темное время суток, остались только воспоминания.. самые теплые.. семья.. родные... я не выдержала и упала на колени и всплакнула, прикрывая рот руками, внутри все сжимается в камень, я плачу так, как будто плачу впервые. В душе очень горько и тоскливо, чувствую, как я обессилила. Где я была, когда все это произошло? Где мои родные? Почему я ничего не помню? От отчаяния я стала реветь еще больше. Все мое мужество превратилось в прах. Опустив голову перед грудой камней, чувствую себя птицей, которой оторвали крылья. Я вспомнила о Саладдине, он ведь жив, я видела его своими глазами, это лучшая надежда, которую я испытывала в своей жизни. Я собралась с мыслями. Нужно продолжить поиски той женщины. Вставая с места, я заметила клочок бумажки, застрявшей под небольшим камнем. Это был оборванный плакат, на котором

изображен пожилой седой мужчина в очках. На фоне того самого здания, с которого начался весь этот ужас, в котором я прибываю до сих пор. Надпись на плакате «Будущее за нами». По всей видимости, некий дед рекламирует организацию, которую я не успела разгадать и удрала оттуда, точнее мне помогли, и все бы ничего, только я узнала знакомое мне розоватое родимое пятно на пол левой щеки. Да, это был мой брат. Старый дед. Но кого я видела недавно? Это его сын? А может уже внук? Не может быть! Что?? Он младше меня всего на год! Я уронила плакат с рук и пристально смотрела на свои руки. Они не похожи на руки 70-ти летней старухи. Как такое возможно? Знал бы кто, в каком замешательстве я сейчас нахожусь. В моей голове происходит полная заваруха. Больше никак это не описать. В ушах опять звенит все сильнее и сильнее. Настолько сильно, что я зажмурила глаза и свернулась в клубок, сев на колени. На этот раз я ничего не увидела, было темно, но со временем звон плавно перешел в мужской голос:

– Мы больше не сможем содержать ее, извини, друг.

В дали, сквозь звон, я слышу лай собак. Они все ближе и ближе. Я открыла глаза и вижу, как на меня мчатся три великолепных питбуля, насколько я помню, в мои времена они считались одними из самых агрессивных собак. Признаюсь честно, меня охватила паника, и я бросилась бежать прочь. Боже, какие же они быстрые! Я бегу по развалинам, где-то сохранились целые стены зданий, а псы все ближе и ближе,

от них спрятаться сложно, по запаху они все равно найдут меня. Я все так же бегу, впереди стоит неизвестный транспорт, очень похож на трактор и танк в одном. Я запрыгнула в кабинку, вот только дверей, к сожалению тут нет. Псы достигли меня, думаю бежать вечно я не смогу, и так пробежала почти половину города. И вот первый пес буквально залетает с прыжка туда, где я сижу, я на рефлекс схватила его за челюсти и разорвала их на части. В тот момент в спину вцепился другой пес и потащил меня наружу, пытаюсь оторваться, я хваталась за все что могла, но питбуль пустил клыки глубоко, и если я буду продолжать попытки избавиться от него, то вполне вероятно, что кусок мяса с моей спины останется у него в пасти. Он вытащил меня за считанные секунды, в мои руки так и ничего не попало. Чувствую почву под лапами в этот момент пес приотпустил меня на секунду, которой мне хватило, чтобы схватить его крепко за спину и швырнуть на железные гусеницы трактора. Неожиданно подбежал третий злой пес, о котором я забыла. Он прыгнул на меня, но кто-то пустил стрелу в него. Эта стрела предназначалась мне или псу? Я встала с места, и спряталась за трактором. Вдруг мой нос почуял легкий запах сырости, который приближался все ближе и ближе и становился сильнее, я поняла, что кто-то или что-то приближается ко мне. Затаив дыхание, я приготовилась нападать. Вдруг приближающийся остановился в пяти метрах от трактора и начал говорить громко и медленно:

– Вы отлично сражались! Позвольте помочь вам, собака хорошо вас покусала, я видел.

Судя по голосу, это был молодой человек не старше 30-ти лет. Думаю, это шанс узнать хоть что-то и я не могу упустить его. В любом случае, постоять за себя я смогу.

– Вы можете подойти, – крикнула я. Из-за трактора вышел высокий парень в камуфляже. Коротко постриженные темно-русые волосы едва виднелись из-под козырька фуражки. Он оказался обладателем совершенных черт лица, которым может позавидовать любая девушка. Густые черные прямые брови и длинные черные ресницы украшали небольшие миндалевидные карие глаза, придавая им некий шарм. Ровный курносый нос и пухленькие губки сидели идеально на продолговатом лице, который заканчивался немного квадратным подбородком. В левой руке он держал арбалет.

– Привет... Я Алекс, – произнес он в некой растерянности.

– Что здесь произошло? – спросила я, на что он ответил:

– Примерно сорок лет назад, этот город разрушили очень плохие люди. Что здесь теперь творится – сама видишь...

– Есть живые? – спросила я в надежде, что может мои родные еще живы, и я смогу кое-что узнать о себе и о старом Саладдине с плаката.

– Да, но не весь город, пойдем, я покажу тебе все.

Он ведет себя так, будто знает меня давно. Интересно, что же он скрывает за своей милой личиной?

– Ты просто так сможешь показать мне убежище? А вдруг я враг? – спросила я.

– Да. По-моему, бояться нужно тебе, а не мне, не пойми это как угрозу, это не так. Просто, ты выглядишь очень потрясенной всем этим переверотом, я просто хочу тебе помочь, наверняка, у тебя были родные люди, которые проживали здесь, и ты приехала их навестить. Я тебя понимаю, я сам через это прошел, – он посмотрел вниз с грустью и продолжил: – я тоже приехал к родным, но не нашел их.

– О-о-о... мне очень жаль, – я начала сочувствовать ему по-настоящему.

– Со временем все проходит, но спасибо за понимание, пойдем, я покажу тебе, как мы живем.

Мы отправились по руинам вглубь некогда великолепно-го города. Снег почти растаял. Небо во власти серых туч, которые идеально вписались в мою тоску о доме. Всю дорогу Алекс рассказывал разные истории, но мне было не до них. Не знаю, заметил ли он какого мне сейчас, но я пытаюсь всячески скрыть это. Думаю, поплыву по течению, а там – по обстоятельствам. Вдруг я вспомню что-то, либо мне расскажут, в чем дело.

Мой спутник показался мне весьма неплохим человеком, и очень даже интересным, хотя, не буду забегать вперед. За полчаса невозможно узнать человека. Но лучше, чем Эрик, чем, та назойливая девчушка или та женщина, что пыталась меня убить.

– Ты чего замолчала? Мы почти на месте, – он указал на подземный люк и предложил мне спуститься. Мы шли по темному тоннелю в конце которого действительно был свет. Вскоре мы достигли его. Это был проход в маленький подземный городок. Увидев меня, люди окаменели, будто увидели призрак. В глазах я читала пустоту, и ужас каждого, кто встречался нам на пути.

– Почему они так смотрят на меня? – спросила я позади идущего Алекса.

– Здесь давно не было гостей, и все отвыкли от незнакомых им людей, это нормально, скоро они привыкнут к тебе, не беспокойся, – успокоил он меня.

Теперь я поняла откуда запах сырости, исходивший от Алекса, похоже, он уже приелся к атмосфере и местные жители перестали его замечать.

– Здесь было метро, оно стало нашим убежищем от врагов, в начале было сложно говорить, я тогда еще не родился, но мы сумели адаптироваться даже в столь жестоких условиях. Люди, оказывается, привыкают ко всему, – добавил Алекс.

– Да, конечно, – поддержала я его.

– А ты откуда? По твоему лицу можно легко прочитать то, что ты ошарашена увиденным, – в голосе Алекса присутствовало недоверие. Я не могла ничего придумать, кроме как:

– Да, я с запада, у нас такого просто нет... – мне пришлось ему солгать, как ему объяснить то, что я и сама не в силах

понять. Он посмотрел не меня подозрительно и ответил:

– Так хаос ведь не только в нашем городке, а по всему миру...

Я сглотнула это, не зная, что ответить. Сердце начало биться в бешеном ритме.

– Хотя, откуда мне знать, может и есть места, которые сохранили мир, – добавил Алекс, улыбаясь. Это меня успокоило.

– Заходи, это наш медпункт, – он указал на дверь, на которой была прибита заржавевшая табличка, с еле видневшейся надписью «Комната матери и ребенка». Он открыл дверь, и я вошла в небольшую комнату, где за столом сидела темнокожая полноватая женщина средних лет. Она что-то писала, поэтому даже не подняла голову и не посмотрела на меня.

– На что жалуемся? – прозвучал типичный вопрос врача.

– Собачий укус, – ответила я. Она быстро взглянула оценивающе на меня и снова посмотрела на бумагу перед собой и взгляд быстро вернулся ко мне, на этот раз он был полон страха, казалось бы еще пару секунд и женщину хватит инфаркт, на ее широком лбу появились мелкие крапинки пота, но к ее счастью вошел Алекс:

– Сара, это наша гостя и ей нужно оказать медицинскую помощь.

Она хотела, что-то произнести, но Алекс опередил ее:

– Вы можете отдохнуть, я сам перевяжу рану.

Доктор растерянно кивнула головой и буквально вылетела

пулей из комнаты.

– Что это с ней, тоже реакция на нового человека, как и у остальных? – нахмурив брови, спросила я. Губы Алекса расплылись в лукавой улыбке, он произнес:

– Как ты угадала? – так же, лукаво смеясь, продолжил, – Раздевайся, нужно обработать рану и перевязать пока инфекция не попала.

Заиграла моя застенчивость, и я замешкалась:

– Я сама, мне нужно только зеркало, где оно? – я начала искать глазами любое отражение себя.

– Прямо за тобой, – сказал Алекс.

Повернувшись назад, я столкнулась с отражением и узнала себя. Я вздохнула с огромным облегчением. Это, безусловно, я, черные густые волосы были заплетены в толстую косу. Темно карие глаза и черные брови говорили о моем азиатском происхождении, а на белом луноликом лице едва заметны веснушки, которые я унаследовала от мамы. По впалым скулам было ясно, что я заметно похудела. Тоненькие аккуратные губки налились розоватым оттенком. Увидев себя, я настолько обрадовалась, что позабыла о ране на спине, о том, что прибываю в полном неведении прошлого и будущего, обо всех вопросах, волновавших меня несколько минут назад.

– Все хорошо? Ты выглядишь так, как будто повстречала человека, по которому очень соскучилась, – с явным вопросом на лице спросил Алекс.

– Давно в зеркало не смотрелась, – подшутила я, на самом деле, так и есть. Моя внешность оставалось прежней, какой была до встречи с отражением: мои волосы той же длины, какие были раньше, того же цвета. А вот одета я, как не знаю кто: Нео с Матрицы или какой-то охотник или даже можно сказать разбойник, только не девушка. На мне длинное черное пальто, без пуговиц и замков, черная тоненькая водолазка и брюки, кожаные в обтяжку, хотя это может быть кожзаменитель, на ногах замшевые ботфорды на невысоком треугольном каблучке. Все, что на мне сейчас противоположно моему вкусу, я бы эти мрачные вещи не надела никогда добровольно. Понятно, что меня кто-то одевал, еще и не по погоде. Эти вещи далеко не для предвесенней погоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.